

Джулия была абсолютно уверена, что сможет победить Молниеносного Мага, каким бы искусным или талантливым он ни был. Слишком велика была разница в их элементарной совместимости.

Во-первых, у Молниеносного Мага практически не было защиты от магматических атак, потому что Магма представляла собой идеальное сочетание всепоглощающего тепла, обрученного с силой и мощью земли. Её основные катапульты стерли в порошок даже защиту Земляного Деформатора. В сочетании с Трансформацией она могла Прыгать, она могла Мерцать, она могла запускать маленькие разрушительные метеоры. Во время Вылазки Роузбей Джулия в одиночку уничтожила двести зеленокожих гоблиноидов. Она даже боролась с Огром и вдавила его в землю.

Если так, то как, черт возьми, она проиграла?

Ее защита была безупречна! Ее инструктор настроил Трансформацию Магматической Кожы так, чтобы она защищала от электрических атак. Кроме того, она подготовила Сопротивление Молниям, Поглощение Молний и множество эффектов, призванных свести на нет способности Гвен Сон.

Джулия попыталась вспомнить последние десять секунд.

Ее противник нанес первый удар— в этом она была уверена. В конце концов, Гвен была Молниеносным Магом, обладающим самым быстрым действующим элементом после Излучения, в то время как Джулия была медленной, как Ил. Однако пока Джулия сможет выдержать первое заклинание Гвен, все было бы кончено - ибо Джулия знала, что почти невозможно, чтобы расход маны атакующего заклинателя сравнялся с эффективностью защитника. Либо потерпев поражение, став пустой, либо подчинившись, Джулия была уверена, что Молниеносный Маг не справится с ее вызовом.

Если так, то почему именно она лежит на земле?

Джулия приподнялась на правой руке, оглядывая дуэльное поле в поисках ответа. У нее болела грудь. Все её тело болело. Она была словно громом поражена, но как Гвен Сон смогла пробиться сквозь её защиту?

Вокруг арены когорты Роузбей была полна недоумения, недоверия и замешательства, всё смешалось в один момент ужаса. Джулия подняла глаза, чувствуя, как гнев и обида подступают к горлу. Сжужльничала ли Гвен Сон? Была ли она иллюзионисткой?

Иллюзия?

Лоб Джулии покрылся холодным потом. Неужели она попала в ловушку Иллюзорного Фантома?

Джулия сконцентрировала свою ману, чувствуя, как медленная Магма на ее коже кипит и потрескивает, становясь красной и жидкой.

- Джулия! - крикнула единственная и неповторимая Магистр Айрин Феррис, Мастер её Мастера.

- Остановись!

Она не хотела этого, но голос был как железный хлыст против её разума. Магматическая Шкура упала с ее тела и опалила дерн. Преображенный ландшафт исчез, вернувшись к серо-темному бетону неосвещенного тренировочного поля.

- Мэм, - прохрипела Джулия. Она была в недоумении. Она хотела сказать Магусу, что Гвен Сон каким - то образом сжульничала его.

- Это не иллюзия, - мягко сказала Айрин. - Тебя просто переиграли.

Джулия вздрогнула. Победили?! Превосходство?!

Она повернулась, чтобы посмотреть на Магуса Стоуна, который отчаянно махал Джулии, приказывая ей вернуться.

Что еще она могла сделать?

Магистр сказал это.

Она проиграла.

* * *

Айрин Феррис не очень нравился мужчина рядом с ней. Бессмертный Генри, как они его называли— Генри Килрой, Мастер Десяти. Ей совсем не нравилось это прозвище. Ни один человек не был мастером Айрин Феррис, особенно старая реликвия из прошлых войн.

Были и другие причины, по которым Айрин не любила Генри, но они были более прагматичными. Как Прорицательница, ее предсказания часто говорили о надвигающихся возможностях и рисках, с которыми столкнулась Башня. Иногда Генри прислушивался к её словам, иногда игнорировал. Мужчина, казалось, действовал на уровне, который остальные девять не могли подвергнуть сомнению, и это ей тоже не нравилось.

Не потому ли, что Генри Килрой принадлежал к Великому Поколению? Люди, которые инициировали систему Башен, помогая Великой Рекультивации? Конечно, некогда Августейший Килрой опустил до управления Башней второго уровня, но это не значит, что он должен быть выше Закона, верно? Как Оракул и Прорицательница Башни, она, несомненно, имела больше права голоса в вопросе защиты.

И все же старик упорно стоял на своем "Срединном пути" изоляции.

Развивайте человеческие города, подавляйте полу-гуманоидов. Блокируйте все межвидовые торговые связи и контролируйте уровень контактов между расами.

Как мог бы развиваться Сидней, если бы его правитель насаждал стагнацию?

Она, Вокен и Лин-все они были единомышленниками в своем убеждении, что Маги и Люди быстро расходятся, что Номы неизбежно похоронит Магов в лавине некомпетентности. Она была склонна полагать, что маги, настолько погруженные в ману и магию, имели больше общего с магическими полу-гуманоидными расами.

В таком случае, почему бы не открыть торговлю с рыболюдьми? Познакомиться с их культурой и языком? Почему бы не сделать так, как делают европейцы, и не создать послов к разумным расам, таким как легендарные эльфы и гномы? Кто сказал, что Орки и Хобы были полезны только своими Ядерами Существ?

Феррис знала об опасности открытия Человеческих городов и их цивилизации для злобных рас, но также знала, что им есть чему поучиться у древних элементаров. Старшие Расы, такие как так называемые Высшие эльфы или их родственники, Темные эльфы, все обладали Магией, превосходящей человеческую. Даже гномы, столь изолированные в своих невидимых подземных городах, внесли свой вклад в искусство создания големов.

Но Килрой не хотел этого. Только через его труп, говорил он.

Так что представьте себе удивление Феррис, когда её протеже сказала ей, что собака Килроя, Алесия де Боттон, пришла с предложением...

...Предложением, по имени Гвен Сон

Феррис знала о Гвен Сон с тех пор, как де Боттон привел девушку в Башню, чтобы повидать Килроя. Во время роковой встречи со стражниками Вокена Феррис наблюдала из своей комнаты, пока не появился Гюнтер Шульц, чтобы рассеять жар.

Она не очень-то интересовалась девочкой, пока Гвен не начала регулярно появляться три месяца назад. Тогда и Вокен, и она сама решили не спускать глаз с девушки. Конечно, Айрин могла бы увидеть девушку, если бы захотела, но Килрой знал бы, и это спровоцировало бы

уровень неподчинения, к которому Айрин была плохо готова. Насколько она могла судить, Гвен была новым любимым проектом Генри. Этот человек проделал то же самое с Гюнтером Шульцем, который, по слухам, был его учеником, а затем снова в конце 80-х с маловероятной головорезкой Алесией де Боттон. Теперь он работал над третьим. Она знала, что Гвен была Молниеносным Магом, и она слышала из секретных источников, что она также может быть талантливым, преждевременно пробужденным Магом. Это, конечно, впечатляло, но не настолько, чтобы Айрин могла бросить вызов Бессмертному Генри. Почему Генри так увлечен этой девушкой? Это был вопрос, на который она хотела получить ответы.

Теперь она знала.

Она действительно должна была рискнуть этим Прорицанием.

Когда это случилось, Феррис думала, что попала в чары - невозможное дело, поскольку мастер Школы, как и она сама, был практически невосприимчив к иллюзорным эффектам. И все же Феррис только что стала свидетелем того, о чем слышала только в старых военных историях.

Вспышка тьмы, поглотившая весь свет. Извержение тошнотворной маны, которое вызывало у всех, кто был свидетелем его чудовищного рождения, тошнотворное головокружение.

Она ощутила отчетливое искажение самого пространства, спазм желудка, долю секунды ужаса, исходящего от кости.

Последовала вспышка молнии.

Потом всё было кончено.

* * *

Гвен знала, что она была хорошо и действительно в ямах в тот момент, когда она провела сфокусированную Магию Обнаружения над Джулией. У них был плохой элементальное сочетание. Даже с альфа-ударом от всех её заклинаний проявления и призыва, было вероятно, что Джулия могла выжить. Как Маг Магмы, теплостойкость Джулии уменьшала воздействие молнии, а ее земляное тело рассеивало ее парализующие эффекты, сводя на нет лучшие компоненты заклинаний Гвен.

Когда она стояла на этом поле, Гвен могла далее чувствовать резонирующие эффекты магии Трансформации девушки, намного более сильной и практичной, чем Дебора. Там было что-то еще, скрытое внутри подписи маны девушки.

Если бы ей пришлось гадать, то прорицательные кости Гвен рискнули бы предположить, что

это было Деформация. Только школа, которая непосредственно противостояла её Проявлению, могла дать ей такое пугающее, зловещее предчувствие.

Ричард был прав. Роузбэй отправила туда своего преторианца, пребывая в полной уверенности, что они противодействуют каждому её шагу. У нее не было выбора, кроме как использовать свои Пустотные способности; её единственным выходом было минимизировать воздействие, добиваясь максимального эффекта.

- Начинайте!

Времени на раздумья больше не было.

Теперь она должна действовать.

- Расплавленная броня! - Джулия произнесла заклинание, и ее кожа начала кипеть от струящихся пылинок огня и земляной маны, превращаясь в затвердевший панцирь. Гвен знала, что если бы ей дали несколько секунд, чтобы заклинание созрело, ее противника было бы не остановить.

- Дверь Измерения!

К всеобщему удивлению, Гвен исчезла с того места, где стояла.

Она снова появилась в следующую секунду, яростно ворвавшись в ничего не подозревающую Джулию, полукруглый всплеск плотной темноты, мерцающий на долю секунды.

Её противник не мог ни видеть, ни чувствовать телепортацию Гвен в нескольких сантиметрах от неё. Это был абсурдный шаг, даже безумный. Температура, окружавшая Джулию, была почти в несколько сотен градусов! Этого было достаточно, чтобы загорелась форма Гвен.

Но ничего этого не произошло. Девушка, внезапно появившаяся рядом с Джулией, вспышка, и Джулия рухнула в грязь.

* * *

Гвен почувствовала, как ее наступательная Дверь Измерения соединяется, и ее Пустотная мана мгновенно разъедает все еще формирующуюся Расплавленную Броню Магмы.

Она сразу же почувствовала, как ее жизненные силы упали, как камень, но продолжала

атаковать еще немного, чувствуя, как она хрустит через Магму и касается сырой маны внизу. Когда Джулия упала, центральная обшивка Расплавленной Брони рассыпалась; заклинание перегрузилось и рассеялось, заставив бесформенные листы дымящегося камня упасть с её тела.

Затем Гвен протянула обе руки к Джулии; одна легла ей на плечо, а другая ударила Джулию в солнечное сплетение, выбивая воздух из её легких.

Внутренний метроном Гвен отсчитывал секунды, пока ее разум не был готов к следующему заклинанию.

- Молния!

Еще до того, как Джулия приземлилась, Гвен материализовала заряд электрической плазмы из своей руки и выстрелила её в грудь Джулии, чувствуя удовлетворительный разряд энергии, яростно проходящей через тело Магмы. Земляное телосложение Джулии поглотило большую часть чар Гвен, но их было достаточно, чтобы парализовать её противника.

Когда Джулия, наконец, приземлилась, был слышен шум падения.

Толпа замерла в ожидании чего-то, когда бой уже закончился.

- Что случилось? - спросил кто-то.

- Где Расплавленная Броня?

- Почему Джулия лежит на земле?

- Почему Молниеносный Маг стоит над Джулией?

Вскоре их голоса стали неистовыми, тревожными, полными вопросов и эмоций, на которые ни у кого не было ответов.

Гвен повернулась, чтобы рассмотреть Килроя и Феррис. У Мастера Генри была улыбка, которая не могла быть веселой; его старое лицо сморщилось в маску неукротимого веселья. Сама Феррис сделала букву "О" такими круглыми губами, что в них поместилось бы перепелиное яйцо.

Ропот толпы внизу усилился, и вдруг Джулия села, резко выпрямившись из своего горизонтального положения.

К тому времени она уже потеряла сознание на добрых пять - шесть секунд.

Гвен повернулась и поклонилась.

* * *

Джулия удрученно вернулась в свой угол поля, все еще шатаясь от недоверия. Как же она проиграла? Она даже не успела покрыть себя доспехами! Конечно, если она сможет покрыть себя доспехами, тогда у нее будет шанс. Каким-то образом Гвен Сон использовала какое-то заклинание, чтобы пробить ее непроницаемую броню, но почему мастер Феррис ничего не сказала?

- Госпожа Стоун, - запротестовала Джулия.

- Тише! - Маг Стоун бросила на нее суровый предостерегающий взгляд холодных стальных глаз. Она принимала личное сообщение от магистра Ферриса, и у нее не было времени разбираться с неожиданной неудачей своего ученика.

- ...Я подозреваю, что эта Гвен Сон может использовать стихию Пустоты или, по крайней мере, чего-то подобного, - предупредила Феррис свою протее.

- Это элемент, который, как говорят, чрезвычайно запретный из-за его стоимости в жизненной силе, что объясняет, почему у них есть целитель такого низкого уровня с ними. В групповом бою сначала атакуйте целителя, или в альфа-ударе Мага Пустоты. Не подпускай Гвен к Джулии! Дайте Джулии время использовать ее лучшее заклинание, и у вас есть это в сумке.

- Поняла, мастер, - тихо ответил Стоун.

- Не ошибись. Я хочу эту девушку, Милдред. Она мне просто необходима, понимаешь?

- Мэм! - с абсолютной уверенностью ответила Милдред Стоун.

На противоположном поле Гвен вернулась к своим товарищам по команде. Получив свою победу, она сохранила иллюзию хорошего состояния.

Её спутники хлопали и аплодировали, но их шум был одинок в жуткой тишине четырехсот пар неодобрительных глаз. Если Гвен победила Джулию в смертельной схватке, тогда, конечно, они могли бы аплодировать претендентам, но то, что произошло, было слишком абсурдно.

- Гвен! - Эльвия бросилась к Гвен и сжала обе её руки, направляя постоянный поток жизненной маны, чтобы поддержать здоровье Гвен.

У Гвен была только Дверь Измерения её Мастера, чтобы поблагодарить, это и наполовину проявленный Пустотный Щит. Это была рискованная игра во многих отношениях, потому что если бы Гвен потеряла контроль над заклинанием или переоценила силу доспехов, то её Пустота - взрыв вполне мог пробить Джулию и серьезно ранить девушку. Если бы ей не удалось пробить защиту Джулии, то матч может был бы уже проигран.

То, что казалось сторонним наблюдателям простым маневром, стало кульминацией Призыва, Проявления, Пустоты и Молнии.

Гвен была в восторге. С успехом её авантюры. Она раскрыла очень мало своих способностей, и все же её враг был побежден, но жив и здоров. Это было беспроблемно как ни посмотри.

Однако стоимость использования двух последовательных заклинаний Пустоты была ужасна сама по себе. Дверь Измерения была заклинанием уровня 4, гораздо более требовательным, чем болты уровня 1, которые обычно использовала Гвен. Щит также оказал влияние на её тело. Когда она коснулась Джулии в последние мгновения, затяжной жар от Расплавленной Брони еще больше испортил ее руку.

Тяжело дыша, Гвен получила исцеляющую энергию от Эльвии и почувствовала, как жизненная сила возвращается в ее тело. Через минуту она уже не чувствовала головокружения, опустошения и внезапного головокружения. Её рука также полностью восстановила свою функцию.

- Отлично, Гвен!

- Сладкая задница, сестренка! - Вету заплотировал ей. - Это было совершенно безумно, ай!

- Боже мой! - Алесия обняла Гвен, заключила её в объятия, яростно раздавила, подняла и исполнила праздничную джигу. - Ты станешь знаменитой! Что, черт возьми, это было? Кто научил тебя использовать Дверь Измерения как наступательное заклинание? Его еще нет в твоём списке уроков.

Гвен взглянула на Генри, мастерски крутящего бороду и злорадствующего над разъяренным Магистром Феррис.

- Я разговаривал с Ричардом, моим кузеном из Принца. Он сказал мне, что против неудачного матча я должен сжечь свой козырь и покончить с ним так быстро, как только можно. Если это не работает, я, скорее всего, все равно проиграю, так что никаких потерь нет.

- Какой безответственный совет! - огрызнулась Алесия. - Только для соревнований, Гвен!

Никогда не делайте этого в Дикой местности! Это самоубийство!

- Да, мэм, - серьезно ответила Гвен.

- О! Моя маленькая сестренка! - Алесия снова обняла Гвен. - Хорошая работа!

Со стороны трибуны раздался громкий стук, привлечший их внимание. Это был Магус Стоун.

- Поздравляю Гвен Сон из Академии Блэкуоттл с победой первом матче.

Затем она на продолжала:

- А теперь перейдем к нашему матчу 3х3. участники команды, пожалуйста, пройдите на поле.

Гвен посмотрела на своих друзей, которые уверенно кивнули.

Юэ, Дебора и Вету вышли на сцену.

Со сцены Роузбей снова вышла Джулия, за ней следовали Ледяной Призыватель и Земляной Деформатор.

- Второй этап, Командное Соревнование. Трое против троих. От Блэкуоттл: Юэ Бай, Дебора Джонс, Вету Т. Таранга!

Из Роузбея: Джулия Ф. Мюллер, Хелен Картер, Беатрис А. Доусон!

- Инициализировать местность!

Поле сдвинулось и превратилось в городской пейзаж с короткими, чахлыми стенами и препятствиями в центре, мешающими прямой видимости.

Юэ тихо выругалась. Это было самое худшая местность для её огненных заклинаний.

Девушки напротив поклонились и заняли свои места.

- Без Гвен Сон? - Айрен Феррис спросила своего соседа

- Нет, - улыбнулся Генри Килрой. - Разве это проблема?

Феррис цыкнул.

Плакать из-за пролитого молока было бесполезно.

Внизу маг Стоун подал сигнал.

- Начинайте!

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1332822>